

Глава 12

Линь Чжицзюнь, услышав шум, поспешил проверить, что случилось. На Сун Ши в тот момент были только футболка да шорты.

Упасть он, к счастью, не упал — сориентировался быстро и успел ухватиться рукой за полку, кое-как удержав равновесие. Зато вода из душа окатила его с ног до головы, не оставив сухого места.

Волосы он отрастил чуть длиннее обычного — чтобы соответствовать образу правильного зубрилы, — и теперь они были насквозь мокрые. Одежда и вовсе облепила тело.

Юй Тяньцзун и Линь Чжицзюнь застыли на месте.

Сун Ши потянулся к полотенцу, лежавшему рядом, свободной рукой откинул назад мокрые пряди, открыв взглядам точёные черты своего лица, и пробормотал:

— Полотенце... вот это, что ли?

Юй Тяньцзун, чувствуя себя ужасно виноватым, засуетился и потянулся к нему, желая убедиться, что тот не ушибся, но Сун Ши машинально вскинул руку, останавливая его.

— Я в порядке.

Голос прозвучал глуше обычного.

— А... ясно, ясно. — Юй Тяньцзун отдёрнул руку.

Едва отдёрнув, он вдруг разглядел профиль Сун Ши получше.

Юй Тяньцзун опешил.

«Это вообще кто?»

Он машинально потянулся, чтобы рассмотреть получше, но Сун Ши, разгадав его намерение, перехватил нескромную руку на полпути.

Линь Чжицзюнь тут же схватил Юй Тяньцзуна и потащил его прочь из ванной, напоследок бросив через плечо:

— Ты точно не ушибся?

— Нет, не падал, — отозвался Сун Ши.

Линь Чжицзюнь кивнул и закрыл дверь ванной.

Как только дверь закрылась, Сун Ши поспешно стянул мокрую одежду.

«Чёрт. Они там не решили, что я псих — мыться в одежде? Надо срочно придумать этому какое-то объяснение».

Пока Сун Ши терзался тревогой, снаружи Юй Тяньцзун вцепился в Линь Чжицзюня с видом человека, только что открывшего Америку:

— Слушай, а ты заметил? Наш Сун Ши, оказывается, вполне себе ничего, да? Или это пар в ванной так магически действует? Тогда в следующий раз надо и мне с Цзя... — он тут же прикусил язык.

Юй Тяньцзун похолодел: не проболтался ли он только что о своей тайной влюблённости.

Линь Чжицзюню в этот момент было не до него — перед глазами всё ещё стояла картина, увиденная в ванной.

И дело было вовсе не в лице. Это лицо он видел уже дважды.

Гораздо важнее было другое: намокшая одежда облепила тело Сун Ши, отчётливо обрисовав рельеф мышц. Это совсем не вязалось с тем щуплым книжным червём, каким он привык считать соседа, — а ведь он только что своими глазами видел его пресс и руки с красивым, чётким рельефом.

Не грубые перекачанные мышцы, кричащие о себе, а ровно в меру — тонкий, подтянутый рельеф, который, стоило его намочить, разом дышал и юной энергией, и сдержанной, почти аскетичной чувственностью. Сочетание вроде бы противоречивое, но на удивление гармоничное. Такое тело одинаково убедительно смотрелось бы что сверху, что снизу — в любой роли оно не выглядело бы чужеродным, в любой находило бы свою прелесть.

Сердце Линь Чжицзюня забилось непривычно часто, он и сам не понимал почему. А если добавить к этому точёное лицо, наполовину скрытое растрёпанными прядями...

Это было совсем не похоже на мощные, накачанные годами баскетбола мышцы Дуань Сяолюя, всегда заявлявшие о себе в полный голос. Сун Ши производил впечатление куда более сдержанное — с налётом загадочной, почти монашеской строгости.

Дверь ванной открылась. Сун Ши вышел уже в сухой одежде.

Линь Чжицзюнь повернул голову, и взгляд сам собой скользнул к его шее. Бледная, тонкая — при каждом слове чуть заметно перекатывались мышцы, подчёркивая изящную линию.

В горле у него неожиданно пересохло. Линь Чжицзюнь отпил воды.

— Просто... вода долго нагревалась, вот я и постоял рядом, подождал, — произнёс Сун Ши.

Это было единственное оправдание, которое он с грехом пополам придумал за то время, что провёл в ванной.

«Он же не какой-то там чудак-извращенец!»

До Юй Тяньцзуна только сейчас начало доходить, что он оплошал. Ему казалось, что за последние пару дней они с Сун Ши сблизились, вот он и позволил себе лишнее. Раньше он ни за что не осмелился бы вот так запросто распахнуть дверь ванной, а только что даже приготовился к тому, что Сун Ши устроит ему разнос.

— Вода в общежитии вообще ни к чёрту, — добавил Сун Ши.

— Братан, это я виноват, — осторожно вставил Юй Тяньцзун. — Нельзя было лезть в ванную без спроса. В следующий раз обязательно постучу.

Только услышав это, Сун Ши вспомнил, что по своему обычному образу давно должен был выйти из себя и отчитать приятеля.

Сун Ши промолчал.

«От испуга, что его застучали за странностью, он совсем забыл про роль».

Он поспешно вернул на лицо привычную холодность:

— В следующий раз смотри у меня.

Забрав грязную одежду, он отправился её стирать.

Линь Чжицзюнь встал рядом почистить зубы. Прямо перед ними висело зеркало, и ему не нужно было поворачивать голову — он и так видел в отражении каждое движение Сун Ши, а сам при этом рассеянно витал мыслями где-то далеко.

Ведь раньше Сун Ши был просто Сун Ши — соседом по комнате, почти незаметным. Но за последние два дня что-то определённо изменилось: чем дольше он смотрел на него, тем сильнее казалось, будто в нём проступает что-то совсем иное. Тот самый Сун Ши, которого раньше все дружно называли безнадёжно старомодным, сейчас закатал рукава и старательно, методично тёр бельё руками — и почему-то это выглядело до странного мило.

Мысли Линь Чжицзюня невольно вернулись к Дуань Сяолюю. Тот стирать не любил — считал, что мужчине не пристало возиться с подобными мелочами, — и предпочитал закидывать вещи в общую стиральную машину на первом этаже. Линь Чжицзюнь своими глазами видел, как кто-то стирал там носки и обувь. Он, в общем, понимал таких людей, но сам не мог заставить себя закинуть в ту же машину нижнее бельё — после того, что видел. Поэтому он всякий раз, стирая своё, заодно стирал и вещи Дуань Сяолюя. Тот, кажется, давно принял как должное, что его бельё стирает Линь Чжицзюнь.

Раньше, ослеплённый чувствами, он видел в Дуань Сяолюе одни достоинства. Но после всего, что случилось за эти два дня, розовые очки трескали по швам одна за другой; голова прояснилась, появилась возможность сравнивать — и вдруг оказалось, что в Дуань Сяолюе изъясн на изъяне.

Сун Ши даже не подозревал, что натворил настоящую катастрофу, свернув любовную линию главных героев с проложенного курса.

Постирав бельё и сложив в рюкзак учебники на завтра, он собрался лечь спать.

Линь Чжицзюнь, наблюдая за ним, вдруг тихо усмехнулся.

Сун Ши недоумённо покосился на него.

— Ничего, — сказал Линь Чжицзюнь. — Просто подумал, что у тебя отличный режим и хорошие привычки.

В самом деле, вот уже два года Сун Ши, кажется, жил именно так изо дня в день: жизнь по строгому расписанию, самодисциплина такая, что обычному человеку и не снилась. Такой человек, выйдя однажды в большой мир, точно не пропадёт, — совсем не тот безнадёжный сухарь, каким его выставляли злые языки.

Сун Ши не нашёлся, что ответить.

— А... спасибо, — сухо выдавил он и полез на кровать спать.

Юй Тяньцзун, всласть наболтавшись с девушкой по телефону, тоже устроился на ночь; Линь Чжицзюнь лёг ещё раньше — сразу вслед за Сун Ши.

Тот уже спал, когда посреди ночи вдруг рывком сел на кровати и уставился на спящего напротив соседа.

«Нет, ну какого чёрта. С чего вдруг такие похвалы? Это же совсем не вписывается в прописанные образы и расклад отношений! От этого становится не по себе».

Он ещё немного посверлил взглядом соседнюю кровать — не выглядывать же там цветок какой, — и со вздохом улёгся обратно.

«Ладно, забудь. Система ведь говорила: пока сюжет не уходит слишком далеко в сторону и основная линия благополучно завершается, задание провальным не считается».

На следующий день начались обязательные утренние пары. Сун Ши вместе с Линь Чжицзюнем и Юй Тяньцзуном отправился завтракать в столовую — у всех троих первой парой сегодня стояли занятия.

В столовой они наткнулись на Дуань Сяолую, а рядом с ним оказался Сюй Юйрань. Сун Ши уже видел его дважды и потому был одним из немногих второстепенных персонажей книги, чьё лицо он уверенно связывал с именем.

Столкнувшись, Дуань Сяолой демонстративно отвернулся от Линь Чжицзюня, зато взгляд его тут же наткнулся на Сун Ши — и на лице немедленно проступила гримаса презрения. Сун Ши в ответ фыркнул с не меньшим пренебрежением.

То ли ему почудилось, то ли нет, но Сун Ши то и дело ловил на себе взгляд Сюй Юйраня.

Наконец-то он мог со спокойной душой есть свои любимые вонтоны.

Не успели они с Линь Чжицзюнем и Юй Тяньцзуном сесть, как Сюй Юйрань утащил Дуань Сяолую за соседний столик. На лице того читалось откровенное нежелание, взгляд был устремлён куда-то в потолок, но тело послушно подчинилось и придвинулось ближе.

«Ну да, натурал во всей красе. Тут всё понятно».

— Вот совпадение, — Сюй Юйрань лучезарно улыбнулся. — Не думал, что даже на завтраке столкнёмся.

Сун Ши решил, что настал момент блеснуть острым языком:

— Какое тут совпадение. Кто ест в столовой, тот рано или поздно на кого-нибудь да наткнётся.

— А Сюй Юйрань прав, — съязвил Дуань Сяолую. — Увидеть тебя в столовой и правда редкая удача. Ты же вечно занят учёбой, тебе даже поесть некогда, разве нет?

— В отличие от тебя, — парировал Сун Ши. — У тебя целыми днями баскетбол, вагон свободного времени — знай торчи в столовой, ещё и выпивай на досуге. А выпьешь — можно и дебош устроить, живёшь в своё удовольствие.

Договорив, он встретился взглядом с Дуань Сяолуюем — между ними будто искры посыпались. С прежде безмятежного лица того разом слетела вся расслабленность, уступив место злости. Не будь они в столовой, он, пожалуй, вскочил бы и полез в драку. Каждое слово Сун Ши било точно в самое больное место.

Раньше их перепалки наверняка вызвали бы у Линь Чжицзюня одно раздражение, но сейчас, глядя на Сун Ши, он неожиданно для себя даже растрогался. Зная всю подоплёку, легко было расслышать: тот вступался за него, восстанавливал справедливость.

Юй Тяньцзун отвернулся, боясь, что заметят его улыбку.

«И как он раньше не замечал, что Сун Ши такой забавный? Это же уморительно».

— Ладно, давай есть, — Линь Чжицзюнь потянул Сун Ши за рукав. — Нам ещё до аудитории идти далеко, опоздаем.

Сун Ши и сам не собирался больше препираться с Дуань Сяолуюем — не он же первым напросился на перепалку.

Увидев, что Линь Чжицзюнь не только не вступился за него и не одёрнул соперника, а наоборот — уговаривает того не связываться, Дуань Сяолую ощутил горечь, будто ему что-то встало поперёк горла, и настроение испортилось окончательно.

А взгляд Сюй Юйраня всё это время не отрывался от Сун Ши. Чем дольше он смотрел, тем крепче становилась уверенность: этот парень и есть тот самый человек с парковки.

<http://bllate.org/book/20133/1993846>